

Конец света. Простые два слова, но они таят в себе бесконечную угрозу.

Ты не знаешь, когда сам превратишься в зомби, и не знаешь, когда тебя сожрут. Ты не знаешь, когда обратится кто-то из твоих близких, и не знаешь, когда зомби доберутся до них.

Становление эспером, казалось бы, дает некоторую гарантию безопасности. Но когда вокруг пачками умирают обычные люди, тебе приходится терпеть не только трагическое падение уровня жизни, но и всё возрастающее незримое давление.

Ни одному нормальному человеку не понравится апокалипсис.

Су Юньси считал себя вполне нормальным. Он любил вкусную еду, красивые пейзажи. Любил путешествовать с любимым человеком и, уютно устроившись с ним в комнате, неторопливо смотреть фильмы.

К сожалению, из-за конца света все его «люблю» превратились в дым.

Симпатия — это духовное наслаждение, а счастье требует ещё и материальной основы. Прожив двадцать с лишним лет жизнью обычного неудачника, Су Юньси вдруг почувствовал, что жаждет жизни «маленькой принцессы».

Ну, или маленького принца, это тоже сойдет.

Взрывной прорыв на глазах у всех и превращение в первого во всей безопасной зоне эспера второго уровня не только максимально подняли авторитет Су Юньси в глазах выживших, но и многократно увеличили его вес в глазах военного руководства.

В тот же вечер Су Юньси провожали домой под охраной тридцати бойцов. В кратчайшие сроки у них сменились соседи в двух квартирах рядом. А снаружи теперь постоянно дежурили четверо крепких сотрудников спецслужб с настороженными взглядами, охраняя безопасность Су Юньси при любом выходе.

— Всего четверо? — в комнате Су Юньси, сидя у стены, подцепил палочками большой пучок нежной баранины, обварил её в кипящем остром бульоне и положил в свою пиалу с кунжутным соусом.

Он с ухмылкой посмотрел на вернувшегося с разведки Ли Сяо и попутно толкнул плечом сидящего рядом Юй Бая.

Юй Бай взглянул на Су Юньси и достал из холодильника банку ледяной колы. Ли Сяо, ошарашенный вопросом, глупо уставился на Су Юньси:

— Четверо... разве этого мало?

Урожай овощей и мяса в пространстве Су Юньси резко вырос вместе с повышением его ментальной силы. Поскольку раздавать это посторонним пока было нельзя, вся компания пристрастилась к хого — китайскому самовару.

Так и продукты расходовались быстрее, и повару было меньше мороки. Для внешнего мира была придумана легенда: Су Юньси и Юй Бай во время вылазки «обчистили» склад большого супермаркета, и если не съесть припасы быстро, они испортятся.

Пространство эспера обладало лишь слабым эффектом консервации: фрукты, овощи и мясо могли храниться там всего дней пятнадцать. Чтобы ребята могли есть побольше, Су Юньси старался изо всех сил.

Ху Тянь поставил банку с кунжутной пастой рядом, и Ли Сяо со свистом плюхнулся на свое место. На большом круглом столе, специально притащенном из столовой, стоял котел, в два раза превышающий обычный «двойной котелок», от которого валил пар и аппетитный аромат.

Пекинская капуста, шпинат, листовой салат и даже кинза стояли на столе целыми тазами. Говядина, баранина, ребра, свиной и говяжий рубец подавались в посудинах размером с таз для мытья овощей.

Учитывая, что даже в десять вечера в июне температура в комнате достигала двадцати восьми градусов, компания ела так, что пот катился градом. Е Цзы сидела с полотенцем на шее, низко склонив голову и усердно сражаясь с едой. Треть овощей на столе уничтожала именно эта любительница вегетарианской пищи. Личико Е Цзы покраснелось от счастья, что в такое время она может есть свежую зелень.

Ну, или от жары.

Ли Сяо и остальные с недоумением смотрели на Су Юньси. От этих людей, с которыми он прошел через смертельные опасности, Су Юньси ничего не скрывал. Главное, перед теми, кому доверяешь, нет нужды притворяться. Они живут под одной крышей и в будущем будут сражаться плечом к плечу.

— То, что их всего четверо, означает, что мой вес в глазах верхушки всё ещё недостаточен, — Су Юньси, найдя момент, запихнул в рот огромный кусок мяса и снова пихнул Юй Бая плечом. — Вопрос сейчас в том, продемонстрировать ли эту важность после того, как те люди уедут, или сделать это прямо сейчас.

— Что это значит? — остальные выглядели так, словно их озарило, и только Е Цзы всё ещё пребывала в неведении. Её прежняя нервозность исчезла после того, как Су Юньси раскрылся перед ней, и теперь она наконец научилась сразу спрашивать, если что-то не понимала.

Су Юньси выловил из котла несколько перепелиных яиц, положил их в миску Е Цзы, но лишь загадочно улыбнулся. Объяснять взялся добродушный Ли Саньшэн.

— Начальство, похоже, готовится к эвакуации. — Этот пункт безопасности создавался в спешке, и высшим командиром здесь был всего лишь командир полка. Фраза «армия и правительство — одна семья» возникла не на пустом месте.

Тот командир наверняка отлично умел воевать, но вот с организацией повседневных дел у него были трудности. Пункт безопасности продержался почти месяц без крупных происшествий по двум причинам. Во-первых, выжившие, только что столкнувшиеся с концом света, были в панике и нуждались лишь в чувстве защищенности. Во-вторых, рядом с пунктом изначально находилось небольшое зернохранилище, да и прибывающие беженцы приносили с собой немало припасов.

Но запасы в малом хранилище не могли быть бесконечными, а месяца хватило, чтобы выжившие поддели свои запасы почти подчистую.

Так что нынешнее спокойствие в пункте безопасности — лишь видимость, в глубине уже пошли круги по воде.

Ли Саньшэн дал краткое и ясное объяснение. Е Цзы с тревогой посмотрела на Су Юньси:

— Так мы останемся здесь или переедем вместе с ними?

Благодаря своевременному контролю управленческая верхушка страны не понесла слишком сильного урона. Многие ведомства продолжали работать. Отдел мониторинга кризисных ситуаций был одним из важнейших.

Потенциальную угрозу со стороны Ботанического сада заметили еще две недели назад, а пять дней назад верхи приняли окончательное решение о переселении. Кризис, вызванный мутацией флоры и фауны, ничуть не уступал зомби-апокалипсису.

Если угрозу нельзя задушить в колыбели, вторым вариантом становится концентрация сил для обороны.

Государство есть государство. Хоть и говорят, что без государства нет дома, но, по сути, государство состоит из бесчисленных маленьких домов. Впрочем, правительство в романе, куда попал Су Юньси, было неплохим и не собиралось шутить жизнями граждан.

Су Юньси искренне нравилось такое руководство — только оно могло дать чувство безопасности.

— Переезд неизбежен, но силы обороны уйти не могут, — ответил Юй Бай вместо Су Юньси,

косвенно отвечая и на вопрос о том, уедут ли они сами.

В первую неделю численность выживших в этом пункте не превышала миллиона, но за следующие две недели она взлетела до пяти миллионов. Такая невероятная скорость роста была вызвана не тем, что все жители Хайчэна перебрались сюда, а тем, что сюда хлынули люди из окрестных уездов и деревень.

Между Хайчэном и побережьем был еще один город, но за этот месяц он превратился в город-призрак: все жители эвакуировались. Большинство прибывших в их пункт безопасности были именно оттуда.

Именно поэтому Юй Бай считал, что не может уйти сейчас.

— В Ботаническом саду происходит что-то странное, мне кажется, под землей что-то есть. К тому же, это место сейчас — крупнейший перевалочный пункт в стране, и, скорее всего, в будущем оно станет последней линией обороны. Поэтому я не собираюсь уезжать.

Незаметно палочки в руках Юй Бая остановились. Эти слова предназначались Су Юньси, а также Ли Саньшэну, Е Цзы и остальным. Он сказал «я» не собираюсь уезжать, а не «мы» не можем уехать.

— Значит, не уезжаем. Доедим, и я покажу вам кое-что классное. Сможем ли мы удержать здесь силы обороны — зависит от этого, — Су Юньси с хитрой ухмылкой положил в миску Юй Бая огромный кусок мяса.

Ли Саньшэн и остальные с досадой посмотрели на Юй Бая и уткнулись в свои тарелки.

— В любом случае, я иду за тобой.

Четверо мужчин произнесли это в один голос, отчего взгляд Юй Бая заметно потеплел. Су Юньси с обидой посмотрел на четверку напротив и придвинулся ближе к Юй Баю:

— Вы украли мою реплику!

— ... — Ли Саньшэн и остальные поперхнулись. Глядя на прижавшуюся друг к другу парочку напротив, им очень хотелось сказать, что они имели в виду вовсе не романтический смысл.

Но Су Юньси уже весело накладывал добавку, а Юй Бай, опустив голову, продолжил есть. Четверо мужчин переглянулись и закатили глаза: ощущение, что их насильно накормили «собачьим кормом», возникло из ниоткуда.

Нет таких проблем, которые нельзя решить одной порцией хого. А если нельзя — съешь две. В

общем, когда Ли Саньшэн и остальные закончили трапезу, тоски у них на душе поубавилось.

Е Цзы и Ху Тянь ушли убирать со стола — сегодня у Су Юньси снова был день бездельника.

Когда всё прибрали, все собрались в гостиной. Су Юньси достал горсть кристаллических ядер — тех самых, что Ли Саньшэн и остальные приносили с заданий. Сейчас ядра были почти у всех зомби, так что добыть их во время зачистки не составляло труда.

Не давая никому возможности задать вопрос, Су Юньси сложил ладони лодочкой, зажав между ними десять ядер. На данном этапе они были еще маленькими, так что десять штук легко помещались в закрытых ладонях.

Он закрыл глаза, и в его ладонях мягко засветился свет. На самом деле он забросил все десять ядер в пространство, прямо в бутон того самого цветка. В реальном мире прошел лишь один вдох, а внутри — несколько минут.

Почувствовав, что вирус полностью вычищен, Су Юньси «достал» их обратно. Он разжал руки, и перед взорами присутствующих предстали кристаллы, ставшие еще более прозрачными и сверкающими.

— После повышения уровня я обнаружил, что могу очищать небольшую часть вируса. — У ядер вирус находится только в оболочке, так что это действительно была очень, очень маленькая часть.

Су Юньси улыбался безмятежно, а у людей напротив глаза чуть не вылезли из орбит.

Мамочки! Да ради такого умения не то что сорок охранников — если все оборонительные силы базы встанут на защиту Су Юньси, это не будет перебором!

<http://bllate.org/book/14656/1301405>